

Г.И.ЧЕЛПАНОВ И В.ВУНДТ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ

Георгий Иванович Челпанов (1862-1936) представляет собой чрезвычайно значимую фигуру в истории отечественной психологии. Г.И.Челпанов внес вклад не только в психологию, но и в философию, и в логику, был выдающимся организатором психологической науки. Мы сосредоточимся исключительно на психологии. Известный историк психологии В.В. Умрихин отмечает: "Историки психологии неоднократно уже высказывали свои интерпретации и оценки творчества Челпанова. Можно заметить, что почти у всех авторов отмечается двойственная оценка его роли в отечественной психологии. С одной стороны, подчеркивается тот бесспорный вклад, который внес ученый в подготовку новых поколений психологов-исследователей и в организацию психологической науки, основание им первого в России Психологического института С другой стороны, весьма критически оцениваются его научные взгляды и идейные ориентации, скудность содержания исследовательской программы" [7, С. IV].

"Подобная двойственность очень напоминает оценку исторической роли "отца экспериментальной психологии" и ее основателя как самостоятельной науки В.Вундта. И не только потому, что В. Вундт был учителем Г.И. Челпанова, непрестанно пропагандировавшего и развивавшего его идеи, а скорее по их сходной исторической роли в развитии психологии, которая на рубеже веков еще не делилась непроницаемым барьером на российскую и западную" [7, С.IV]. Представляется, что на оценки деятельности Г.И Челпанова действительно сильно повлияло то, что его имя тесно ассоциировалось с Вильгельмом Вундтом. Связь такая существовала, но, как нам представляется, нет достаточных оснований полагать, что Челпанов лишь транслировал идеи западной, в частности, вундтовской психологии, а его собственные исследовательские программы были не вполне оригинальными. В челпановских трудах при желании можно обнаружить немало фрагментов, когда Георгий Иванович вступает в полемику с мэтром. Как уже отмечалось, при всем сходстве взглядов Челпанова и Вундта, между их позициями немало различий. Представляется, в частности, что Челпанов значительно последовательнее в отстаивании своих взглядов, чем Вундт, который принципиально был мыслителем эклектического толка.

И еще один важный момент. Когда говорят о близости позиций Челпанова и Вундта, часто становятся жертвами некоей исторической aberrации. Когда Вундт обосновывал свою физиологическую психологию, Челпанов был еще ребенком. Челпанов начал работать в

психологии фактически в другую эпоху. И, как мы скоро увидим, различия в позициях хотя бы по этой причине были существенны. К тому же сказывалась разница в темпераментах - Вундт легко менял свои взгляды. Он полагал, что психология должна бороться за существование. А на войне - как на войне, все средства хороши... Как представляется, многие его декларируемые идеи имели не научную, а политическую подоплеку - так будет полезнее для достижения стратегических задач. Вундт пояснял, как обстоит дело в новых областях психологии: "Вполне понятно, что новые области знания или - если новой области в строгом смысле слова еще нет - новые формы научного исследования некоторое время должны бороться за свое существование; до известной степени это, может быть, даже полезно" [1, С. 12]. Разумеется, в рамках небольшой статьи мы не можем проанализировать этот обширный вопрос в целом, поэтому ограничимся рассмотрением лишь отдельных моментов.

Итак, Вильгельм Вундт. Занимаясь физиологией в лаборатории Г.Гельмгольца, Вундт начинает интересоваться психологией. У него возникает проект создания двух психологий - экспериментальной для исследования элементарных психических явлений и культурно-исторической, которая должна заниматься исследованием высших функций. Со временем он переименует эти психологии: экспериментальная станет «физиологической», а культурно-историческая - «психологией народов». У честолюбивого Вундта созревает план, согласно которому психология должна стать самостоятельной наукой. В обосновании этого положения Вундт видит свою основную миссию в науке. В предисловии к первому изданию «Оснований физиологической психологии» Вундт в марте 1874 года писал: «Предлагаемый публике труд имеет целью ограничение новой области в науке. Я хорошо сознаю, что моя попытка может быть сочтена преждевременною. В самом деле, даже анатомо-физиологические основания излагаемой науки еще не достаточно утверждены, а экспериментальная разработка психологических вопросов едва лишь начата. Но известно, что ориентировка в действительном состоянии науки, хотя бы только возникающей, есть лучшее средство для выполнения существующих в ней пробелов. Чем несовершенен будет в этом отношении моя попытка, попытка, надо сказать, первая, тем скорее она вызовет труды ее дополняющие и исправляющие. Кроме того, именно в этой области решение многих проблем существенно зависит от связи их с фактами, которые на первый взгляд часто кажутся не имеющими сюда никакого отношения, так что только ближайшее рассмотрение этих проблем может показать верный путь к их разрешению» [2, с. III].

Здесь есть несколько важных моментов. Остановимся на них подробнее.

Чтобы обосновать психологию как самостоятельную науку надо: 1. Отделиться от философии (отделиться можно, если продемонстрировать непохожесть на философию); 2) доказать, что психология имеет право называться наукой.

Начнем со второго. По второму пункту прежде всего необходимо ответить на критику Канта. Напомним, кантовская критика состояла в следующем: 1) психология не может использовать математику; 2) психология не может экспериментировать; 3) в психологии нельзя выделить устойчивые элементы (как в химии); 4) самонаблюдение нарушает естественное течение душевных процессов.

Как известно, Вундт полностью ответил на кантовскую критику.

]. В части неиспользования математики ответ был дан еще И. Гербартом. Вундт включает в состав физиологической психологии исследования в области времени реакции, психофизики. Использование фехнеровской психофизики заставляет Вундта ее переосмыслить. Г. Фехнер, которого часто называют создателем экспериментальной психологии [9], на самом деле психологом не был, поэтому создание психологии как самостоятельной дисциплины его не занимало. Г. Фехнер использовал психофизические измерения как средство обнаружения уравнения, верно отражающего отношения между душой и телом. Психофизика, обоснованная Фехнером как средство решения глобальной философской проблемы, была переосмыслена Вундтом (фехнеровское разделение на внутреннюю и внешнюю психофизику было отброшено, сама психофизика стала интерпретироваться в духе психофизиологического параллелизма, тогда как Фехнер придерживался концепции тождества). Последнее обстоятельство служит убедительным доказательством того, что психофизика была "аннексирована", включена Вундтом в состав физиологической психологии, а психофизические методы применены к исследованию другого научного предмета.

2. В части использования эксперимента задача была успешно решена за счет того, что к области физиологической психологии были присоединены исследования, которые активно использовали метод эксперимента (см. предыдущий пункт). Конечно, же необходимо учесть, что Вундт и сам использует метод эксперимента при разработке физиологической психологии. Он даже пишет, что если иметь в виду самостоятельность метода, то нашу науку можно назвать экспериментальной психологией, в отличие от психологии, основанной исключительно на самонаблюдении [3, С. 2]. Нельзя не отметить, что эксперимент используется Вундтом в качестве метода вспомогательного (его роль создавать оптимальные условия для интроспекции) и возможности его ограничены (используется лишь при исследовании элементарных психических явлений).

3. По части отсутствия в сознании постоянных элементов ответ Вундта весьма любопытен. Вундт говорит, что эти элементы не открываются обыденному сознанию. Но в том случае, если испытуемый проходит специальное обучение, он может научиться в самонаблюдении выделять и описывать необходимые элементы. В вундтовской программе разработки физиологической психологии именно на описании этих элементов был сделан упор. Э. Боринг отмечает: «Вундт настаивал на тренировке испытуемых. Даже в экспериментах на время реакции в Лейпцигской лаборатории испытуемые должны были долго тренироваться для выполнения предписанных актов перцепции, апперцепции, узнавания, различения, суждения, выбора и т.п., а также сразу сообщать, когда сознание отклоняется от требуемых задач. Так, Вундт указывал, что ни один испытуемый, который выполнил менее 10000 интроспективно проконтролированных реакций не подходит как источник сведений для публикации из его лаборатории» [5, С. 25]. Самым интересным моментом здесь, безусловно, является следующий: зачем необходимо такое большое число предварительных испытаний? Ответ, очевидно, чрезвычайно прост: для того, чтобы обучить испытуемого описывать то, что необходимо (исходя из задачи) - именно структуру опыта. Причем, структура понималась как единство частей. В интроспекции недостаточно было расщепить содержание опыта «на атомы», надо было найти следы «творческого синтеза». Вот как характеризует его сам В. Вундт: «Какой бы процесс среди тех, которые мы называем "психическими соединениями" в широком смысле слова, или - так как все душевные процессы сложны, т. е. являются соединениями - какое бы психическое явление вообще мы не взяли, всюду и всегда мы натолкнемся на следующую яркую, характерную черту: продукт, возникший из определенного числа элементов, представляет собою нечто большее, чем простую сумму этих элементов; нечто большее, чем продукт, однородный с этими элементами и лишь так или иначе, качественно или количественно, отличающийся от них по своим свойствам: нет, такой продукт представляет собой новое образование, совершенно несравнимое по своим наиболее существенным качествам с факторами, создавшими его. Это основное качество психических процессов мы называем принципом творческого синтеза» [4, С. 118].

Таким образом, понятно, что задача испытуемого уточняется. Он должен научиться с помощью самонаблюдения вычленять в непосредственном опыте нужные элементы. Тренировка необходима, она представляет собой своего рода обучающий эксперимент. Понятно, что испытуемые в Лейпциге обнаруживали структуру опыта.

4. Наконец, замечание о том, что самонаблюдение нарушает естественное течение душевных процессов. Как ни удивительно, в этом случае Вундт соглашается с Кантом - он, несомненно, прав. Но к вундтовской физиологической психологии это отношения не имеет: с

с помощью самонаблюдения исследуются лишь элементарные психические явления, где - в силу их простоты - нарушать нечего. К исследованию сложных явлений, где такие нарушения возможны, метод неприменим.

Физиологическая психология, по Вундту, претендующая на самостоятельность, отделяется от философии (понятно, экспериментирующая и измеряющая наука со своими методами и специфическим предметом, основанная на исследовании фактов, совсем не похожа на философию). К тому же Вундт подчеркивает, что физиологическая психология свободна от всякой метафизики, в ней не место произвольным гипотезам, она полностью основана на фактах. Заметим, что это явное заигрывание с позитивизмом было возможно только потому, что физиологическая психология представляла собой чрезвычайно ограниченную область - ощущения, восприятия и движения.

Если мы обратимся к творчеству Г. И. Челпанова, мы увидим совершенно иной подход. В докладе 1907 года Челпанов, рассматривая отношение всей психологии к философии, приходит к однозначному выводу, что "психология не должна отрешаться философии; напротив, она должна стать в более тесную связь с ней. Другими словами, психология должна оставаться философской наукой, ибо ее связь с философией естественна и необходима" [8, С.332]. Обратим внимание, что в этом докладе Г.И.Челпанов совершенно справедливо критикует непоследовательность и эклектику Вундта; "для Вундта, например, психология есть только наука о душевных явлениях. Но так как духу он приписывает свойство активности, то при объяснении душевных явлений он постоянно пользуется именно этим понятием. Объяснение апперцепции, внимания, воли основывается у него на признании активности духа" [8, С.327].

Интересно и то, что впоследствии Вундт меняет свою позицию по отношению к философии, по сути, соглашаясь с точкой зрения Г.И. Челпанова. Анализируя отношения психологии и философии, Вундт утверждает, что психология должна остаться философской дисциплиной. Вундт считает полезным выделение психологии в самостоятельную науку («мой план принесет не менее пользы, чем выделение психологии из философии и возвышение ее в ранг самостоятельной науки» [3, С. 129], но разрыв с философией теперь считает крайне вредным; «более общие и наиболее важные для психологического образования вопросы столь тесно связаны с определенной, теоретико-познавательной и метафизической точкой зрения, что непонятно, как они когда-либо исчезнут из психологии. Именно этот факт ясно доказывает, что психология относится к философским дисциплинам, и что таковой она останется и после превращения в самостоятельную науку, так как, в конце концов, в основе такой самостоятельной науки могут лежать только метафизические воззрения скрытые и - если отделившиеся от философии психологи не будут обладать более

или менее основательным философским образованием - незрелые. Поэтому никому это отделение не принесет больше вреда, чем психологам, а через них и психологии» [3, С. 117]. Напомним, что эти строки написаны в 1913 году, когда психология окончательно «завоевала» место под солнцем среди других наук.

Можно привести много других примеров, когда Г.И.Челпанов не соглашается с В.Вундтом. Например, Г.И.Челпанов вполне осознанно нарушает вундтовский запрет использования эксперимента и самонаблюдения для исследования высших психических функций. В полемике Вундта и Вюрцбургской школы Г.И.Челпанов занимает определенную позицию: он высоко оценивает метод систематического экспериментального самонаблюдения, а в более поздний период (1918) становится сторонником аналитического феноменологического метода

Представляется, что исследование вопроса полемики двух выдающихся методологов психологической науки достойно дальнейшего изучения.

Литература:

1. *Вундт В.* Психология народов. М.: Изд-во Эксмо; СПб: Терра фантастика, 2002
2. *Вундт В.* Основания физиологической психологии. М.: Типогр. М.Н. Лаврова и Ко, 1880.
3. *Вундт В.* Психология в борьбе за существование // Новые идеи в философии. Сб. десятый: Методы психологии II. СПб.: Образование, 1913, с. 93-131.
4. *Вундт В.* Основы физиологической психологии. Естественствие и психология. Вып. 1. СПб.: Типогр. П. П. Сойкина, б/г.
5. История психологии: период открытого кризиса: Тексты. / Под ред. П. Я. Гальперина А. Н. Ждан. М.: МГУ, 1992.
6. Мазилев В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998
7. Умрихин В.В. Основатель экспериментальной школы в российской психологии // Челпанов Г.И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М.: ЛКИ, 2007, с. Ш-XVI
8. Челпанов Г.И. Психология. Философия. Образование. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1999
9. *Фресс П.* Развитие экспериментальной психологии // Экспериментальная психология /Ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. Вып. 1,2. М.: Прогресс, 1966, с. 15-98.